

средними учебными заведениями и вузом, а также решает многие задачи, связанные с международным и междууниверситетским сотрудничеством.

Вовлеченность в разные виды внеучебной деятельности в ее многочисленных и разнообразных формах создает у студентов фоновые знания, дополняющие знания и умения, которыми они овладевают в ходе учебного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

Дружинина Р.В. Внеучебная деятельность студентов как средство повышения качества профессиональной подготовки в вузе : дис. . канд. пед. наук. — СПб., 2010. -262 с.

Корниенко П.А. Использование краеведческих материалов в обучении иностранным языкам: дис. . канд. пед.наук. — М., 2005. -185 с.

Федеральный Государственный Образовательный Стандарт: голоссарий [Электронный ресурс] // <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=773> (Дата обращения: 2.03.2014)

УДК 81'23:81'25

Код ВАК 10.02.20

ББК 81.006+81.18

Томилова А.И.

Tomilova A.I.

Екатеринбург, Россия

Ekaterinburg, Russia

**Психолингвистические основы
перевода псевдоэквивалентов**

**The psycholinguistic basis of the
translation of pseudoequivalents**

***Аннотация.** В статье рассматривается понятие межъязыковой псевдоэквивалентности как частном случае интерференции с позиции психолингвистики, изучаются этапы перевода псевдоэквивалентов, среди которых наибольшее значение имеет этап восприятия, поскольку именно на нем и появляется возможность возникновения ложных аналогий.*

***Abstract.** The article under consideration deals with the phenomenon of interlingual pseudoequivalence as a particular case of the interference from the psycholinguistic point of view. The author also describes the translation stages among which the most important is the perception of the speech because at this very stage the opportunity of possible false analogies appears.*

***Ключевые слова:** псевдоэквивалентность, перевод, процесс восприятия речи, объем семантического значения слова.*

***Key words:** pseudoequivalence, translation, the perception of the speech, the volume of the meaning of a word.*

Сведения об авторе:

Томилова Александра Игоревна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры романских языков.

Tomilova Aleksandra Igorevna, Candidate of Philology, Chair of the Roman Languages.

Место работы: Уральский государственный педагогический

Place of employment: Ural State Pedagogical University.

университет.

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, к. 465,
тел. (343)235 76 59, e-mail: alexara@list.ru

Перевод псевдоэквивалентов на сегодняшний день привлекает внимание многих лингвистов, при этом остается немало малоизученных вопросов по этой теме. Актуальным представляется рассмотреть процесс перевода такой сложной категории слов, относящихся к псевдоэквивалентам, с позиции именно психолингвистики, поскольку во многом ошибки перевода и ложные аналогии возникают на этапе восприятия этих слов фонетически и/или графически, а также могут быть обусловлены индивидуальными особенностями речемыслительной деятельности того или иного индивида, а иногда и в связи с влиянием личности самого переводчика. Рассмотрению роли и влияния языковой личности самого переводчика на перевод посвящено немало работ (Гарусова Е. В. 2007; Красильникова В. Г. 2000; Никитченко Т. Г. 2000; Ремхе И. Н. 2011; Уфимцева Н. В. 1999; и др.). Также ученых занимают и проблемы перевода, связанные с гендерным фактором (Бурукина О. А. 2000; Вандышева А. В. 2007; Виноградова М. В. 2009; Горбань В., Побережная О. 2004; Денисова И. В. 2011; Кирилина А. В. 2002; Комиссарова О. В. 2011; Попов А. А. 2000; Потапов В. В. 2002 и др.), но применимо к псевдоэквивалентности подобные явления еще не рассматривались, что говорит об актуальности и новизне данной статьи.

Под псевдоэквивалентами мы понимаем лексические единицы разных языков, близкие фонетически и/или графически, но имеющие разные семантические, грамматические, функциональные и стилистические значения. Этимологическая общность не является обязательным условием [Томилова 2011: 274].

Поскольку ко времени освоения иностранного языка у индивида уже, как правило, прочно установились навыки употребления родного языка, они оказывают решающее влияние на становление новых навыков. Происходит так называемый перенос уже имеющихся навыков. Он может быть как положительным, если языковые явления сходны, так и отрицательным, если языковые явления различаются. Отрицательный перенос получил название интерференции. Причём интерференция чаще проявляется при сходстве явлений, чем при полном различии [Белянин 2003:84]. Явление межъязыковой псевдоэквивалентности является, на наш взгляд, частным случаем интерференции.

Для полноты раскрытия заявленной в статье темы правомерным представляется рассмотреть понятие перевода в психолингвистике, выделить этапы, а затем применить полученные данные для явления межъязыковой псевдоэквивалентности.

Под переводом в психолингвистике понимают языковое посредничество, направленное на преобразование содержания исходного текста на переводящий язык посредством создания текста перевода коммуникативно, информативно и культурно тождественного исходному тексту [Хайруллин 2010:24].

И.А. Герман рассматривает перевод как вид речевой деятельности – частный случай проявления языковой способности человека как совокупности психологических и физиологических условий, обеспечивающих интериоризацию и восприятие языковых знаков членами определенного социума [Герман 1998:44]. Автор представляет переводческую деятельность как реконструкцию переводчиком на базе его концептуальной системы доминантного личностного смысла исходного текста на основе языковых репрезентаций ДЛС при принципиальной невозможности восстановления/образования тождественного концепта исходного текста в целом [Герман 1998:47].

В переводоведении также выделяется психолингвистическая теория перевода в рамках коммуникативного подхода, предметом которой является исследование психологического (психолингвистического) аспекта перевода как межязыковой коммуникации. Приоритет в разработке методологических и теоретических основ этого направления в науке о переводе принадлежит А.Ф. Ширяеву, обосновавшему деятельностное представление перевода, т.е. трактовку его как определенного, специализированного вида речевой деятельности со своей целемотивационной стороной, предметом, средствами, способами осуществления, продуктом и структурой. Цель перевода, по А.Ф. Ширяеву, заключается в создании продукта в виде реально высказанного или записанного высказывания или группы высказываний на определенном языке. Социальным заказом переводчику задаются основные параметры производимого продукта. Объектом деятельности является опредмеченный в средствах исходного языка продукт речевой деятельности одного из разноязычных коммуникантов. Средства переводческой деятельности включают в себя средства не одного какого-нибудь языка, как в большинстве видов речевой деятельности, а двух языков. В переводе отбор средств обуславливается, прежде всего, не мотивами и целями субъекта, а объектом деятельности — исходным текстом, поэтому детерминация выбора языковых средств для опредмечивания продукта деятельности носит в переводе более жесткий характер, чем во многих видах речевой деятельности [Нелюбин 2003].

Способы осуществления переводческой деятельности подразделяются на три группы. Первая группа — это такие глобальные способы распредмечивания продуктов речевой деятельности, как слушание и говорение. Вторая группа охватывает процесс решения переводческих задач — использование эквивалентов, установление вариантных и контекстуальных соответствий. Третья группа объединяет глобальные способы опредмечивания продуктов переводческой деятельности — говорение и письмо. Структурно переводческая деятельность состоит из последовательности взаимосвязанных и взаимообусловленных переводческих действий. Минимальная единица данного процесса, которая является как бы микро-деятельностью и несет в себе все основные черты деятельности в целом. Как переводческая деятельность в целом, так и каждое входящее в нее переводческое действие имеет трехфазовую структуру, свойственную всякому интеллектуальному акту: фазу ориентирования в условиях деятельности и выработки плана

деятельности или действия, фазу реализации выработанного плана и фазу сопоставления результата с намеченной целью. Продуктом переводческой деятельности является текст на переводящем языке, произведенный переводчиком. В продукте переводческой деятельности одно-опредмечиваются и деятельность адресата, и деятельность переводчика [Нелюбин 2003].

Перевод может рассматриваться как особый вид речевой деятельности, под которой И.А. Зимняя понимает процесс активного, целенаправленного, опосредованного языком и обусловливаемого ситуацией общения взаимодействия людей между собой (друг с другом) [Зимняя 1984: 28-29]. Она является неотъемлемой составной частью личности человека и теснейшим образом связана с его сознанием [там же с.64].

Речевая деятельность направлена на извлечение (при восприятии речи) или созидание и передачу (при порождении речи) значений знаков языка (т.е. общезначимого содержания языка) и смыслов (личностный, индивидуальных значений). Как известно, речевая деятельность неразрывно связана с личностью, и связь эта многообразна, неоднозначна и сложна. По мнению В.П. Глухова, при ее характеристике нужно учитывать, какой уровень организации личности (т.н. «высший» - мировоззрение, идеалы, социальная направленность и др., «средний» - характер, особенности психических процессов и т.д., или «низший» - эмоции, темперамент и т.п.) и какой компонент этого уровня вступают в связь с определенным компонентом речи (например, лексическим фонетическим и пр.). Поэтому какие-то компоненты того или иного уровня личности могут коррелировать с какими-то компонентами речи, а другие – нет [Глухов 2013: 17].

О связи и влиянии личности на осуществляемую речевую деятельность говорились уже основоположниками лингвистики XX века. Фердинанд де Соссюр четко разграничивал собственно язык («langue») как абстрактную надиндивидуальную систему, языковую способность («faculté du langage») как функцию индивида (обе эти категории он объединял в понятие langage, или речевой деятельности) и речь («parole») – индивидуальный акт, реализующий языковую способность через посредство языка как социальной системы (Соссюр 1990, 1977).

В дальнейшем Л.В. Щерба предложил рассматривать три аспекта языка: речевая деятельность (процессы говорения и понимания), языковая система (словарь и грамматика), языковой материал (совокупность всего говоримого и понимаемого в определенной обстановке в ту или другую эпоху жизни данной человеческой группы). По-мнению ученого, речевая деятельность обуславливается сложным речевым механизмом человека, или психофизиологической речевой организацией, которая не равняется сумме речевого опыта (говорения и понимания), а является его своеобразной переработкой, а поэтому представление отдельных индивидуумов о языковой системности на себе отпечаток личностного речевого опыта [Щерба 1974: 24-25].

На современном этапе в психолингвистике сложилось немало направлений, из которых для раскрытия заявленной темы нам наиболее важны психосемантика (изучает проблему происхождения, строения и функционирования индивидуальной системы знаний, опосредованной знаками языка), этнопсихолингвистика (описывает особенности той или иной культуры в ее языковом проявлении, включая также язык жестов, мимики и телодвижений, используемых представителями того или иного этноса), а также психопозитика. Это направление в психолингвистике еще только складывается и обусловлено наличием своей специфики у психолингвистики художественной, в особенности поэтической (стихотворной) речи.

Согласно психологической теории знака внешняя форма («форма выражения») знака должна полностью соответствовать его внутреннему содержанию. Внешняя форма слова (в частности звуко-слоговая структура в фонемном или буквенном выражении) выступает в качестве «материального носителя» его значения; при этом она теснейшим образом связана с «идеальным носителем» значения – соответствующем образом-представлением. Исходя из этого, усвоение слова как знака языка возможно только на основе усвоения всех внешних форм его выражения, поскольку владение ими обеспечивает возможность адекватного и эффективного оперирования знаком в ходе осуществления индивидом речевой деятельности [Глухов 2013: 108]. Это объясняет факт возникновения ложных аналогий в процессе изучения иностранного языка ввиду прочного укоренения в сознании человека внешних форм слов родного языка.

В лингвистике в качестве материального носителя значения слова рассматривается также его морфемная структура – с ее корнями, суффиксами, флексиями, благодаря которым и обозначается категориальность предметов, обозначаемых словом. Данный факт объясняет отнесение нами к группе псевдоэквивалентов и производных. Например:

У взрослого человека материальный носитель как бы «стушевывается» и почти не осознается, а на первом плане всегда оказывается содержание слова, носителем которого является чувственный образ (А.Р. Лурия, И.А. Зимняя). Материальный носитель слова начинает осознаваться, когда слово становится предметом осознанного действия и анализа, например, ребенком в начале школьного обучения, взрослым – при обучении иностранному языку [Глухов 2013: 116].

Изучение иностранного языка характеризуется некоторыми отличиями от изучения родного, хотя по-мнению В.П. Белянина, механизмы речевой деятельности на родном и иностранном языке одни и те же. При изучении родного языка отсутствуют готовые схемы, затруднена возможность соотнесения языковых явлений с языковой системой (которая неизвестна). Эталоны – как языковые, так и когнитивные – только формируются в сознании ребёнка. При изучении же иностранного говорящему то и дело приходится «отключать» имеющиеся у него представления о системе и норме известного ему родного языка. Именно поэтому при переходе на другой язык человек по инерции применяет привычные ему синтаксические структуры и способы

лексико-семантической категоризации, и – что особенно заметно – его речь не свободна от движений артикуляционного аппарата, характерных для родного языка [Белянин 2003:84].

На наш взгляд, большинство ошибок при переводе с одного языка на другой, вызванных возникновением псевдоэквивалентности, зарождаются на этапе восприятия речи. Восприятие речи представляет собой сложный и многомерный психический процесс. В целом восприятие речи включает в себя рецепцию слышимых или зрительно воспринимаемых элементов языка, установление их взаимосвязи и формирование представления об их значении.

В отечественной и зарубежной психолингвистике создано несколько моделей восприятия речи (Н.Г. Морозова 1947, Ч. Осгуд 1963, Л.С. Цветкова 1985 и др.). За основу в своей работе мы берем модель Л.С. Цветковой, поскольку, на наш взгляд, она является наиболее детально проработанной. Автор выделяет три взаимодействующих уровня структурной организации процесса восприятия речи: сенсомоторный, лингвистический и психологический.

Согласно Л.С. Цветковой процесс восприятия речи начинается с акустического восприятия звучащей речи т.е. сенсо-моторной обработки звуков, слов. Он включает восприятие и анализ акустико-артикуляционных признаков звуков, дифференциацию звуков по основным признакам, установление фонемного состава воспринимаемого звукового потока («звено звуко-различения на основе дифференцированного восприятия фонем») выделение и анализ интравербальных (междусловных) пауз, восприятие и первичный анализ ритмико-слоговой и ритмической организации речи. Итогом нормативно протекающего процесса восприятия на этом уровне является выделение слушающим из воспринимаемого звукового потока отдельных устойчивых звукокомплексов – слов (реже целых словосочетаний) [Цветкова 1985:67].

Таким образом, перенося приведенное выше описание сенсорно-моторного уровня восприятия родной речи на восприятие иностранных слов, отнесенных нами к категории псевдоэквивалентов, можно выделить следующую схему:

восприятие иностранной речи (слышим речь) → восприятие артикуляции иностранных звуков (определяем микродвижения органов, участвующих в образовании звука) → дифференциация иностранных звуков по основным акустическим признакам (высота, сила, долгота, тембр) → выделение иностранных фонем → определение звучащих интравербальных пауз → анализ ритмики звучащего потока.

Уже на данном этапе у изучающих иностранный язык могут возникнуть трудности и непонимание, приводящие в дальнейшем к ошибкам и ложным аналогиям. Во французском языке существуют такие понятия как сцепление и связывание, приводящие к тому, что некоторые словосочетания произносятся слитно, как единое слово, появляются новые звуки и т.п.

Лингвистический (по-другому лексико-грамматический) уровень обеспечивает понимание предметного содержания на уровне значения и

включает: 1) звено фонемного анализа выделенных из звукового потока слов, 2) звено оперативной слухоречевой памяти, 3) звено, обеспечивающее перешифровку логико-грамматической организации речи в значение.

На основе фонематического анализа каждого выделенного слова происходит его опознавание; выделенный звукокомплекс соотносится с хранящимся в памяти эталоном и устанавливается его значение, при этом помимо звукового состава слова анализируется его ритмико-слоговая структура, осуществляется морфемный анализ. При идентификации слова как знака языка используется операция дифференциации слов по их значению, актуализации всех основных значений слова. Все выделенные слова (удерживаемые в сознании посредством механизма оперативной памяти) сопоставляются между собой и на этой основе выделяются и анализируются (по грамматическим и семантическим параметрам) устойчивые словосочетания. Также большое значение здесь имеют операции морфемного анализа (в виде идентификации и сопоставления грамматических форм слов). В ходе этого процесса реализуются операции выбора нужного значения каждого слова (на основе анализа их сочетаемости в контексте предложения), определяется общее значение целых словосочетаний, эти значения соотносятся между собой, на основе чего слушающий (читающий) выходит на установление общего фактического (предметного) значения предложения. На основе сопоставления значений слов и словосочетаний происходит понимание воспринятой фразы как сообщения о каком-то факте, явлении окружающей действительности, что и является положительным результатом деятельности восприятия на этом уровне [Цветкова 1985:67].

Основываясь на данном детальном описании для восприятия родной речи, восприятие иностранной речи на этом уровне будет иметь некоторые особенности: в зависимости от уровня владения иностранным языком операция дифференциации слов по их значению может осуществляться не в полной мере, поскольку актуализация всех основных значений слова предполагает знание всех этих основных значений слова. На начальном этапе изучения иностранного языка учащимся известны не все основные значения слов, а даже если уровень владения ИЯ средний, то не все второстепенные значения и варианты сочетаемости слов могут быть известны учащимся. Данный факт может привести к неправильному пониманию фразы и ошибкам при переводе. Во избежание этого необходимо накапливать словарный запас (пассивный и активный) и развивать речевую память.

Согласно концепции Московской психолингвистической школы, речевая память человека не является пассивным хранилищем сведений о языке. Это динамическая (подвижная) функциональная система. Кроме того, существует постоянное взаимодействие между процессом приобретения речевого опыта и его продуктом. Другими словами, получая новую информацию речевого плана, человек не только перерабатывает ее, но и перестраивает всю систему своего речевого опыта [Глухов 2013: 39].

Операция морфемного анализа также может вызвать трудности у начинающих изучать иностранный язык, т.к. во многих языках, в частности

для рассматриваемого нами французского языка, существует явление омонимии грамматических форм (например, *panique* (гл. в настоящем времени ед.ч. 1 или 3 лица) и *panique* (сущ.)). Данные слова получили название морфологических псевдоэквивалентов¹.

Последний психологический уровень обеспечивает понимание «глубинного» смысла, скрытого смыслового подтекста, установление мотива речи говорящего (или пишущего) и включает: восприятие и анализ интонационного и стилистического построения высказывания, сопоставление его (в процессе живого речевого общения) с жестами и мимическими реакциями говорящего, анализ смыслового значения высказывания в контексте предшествующей речи. Немаловажное значение имеет и оценка (учет особенностей) личности говорящего или пишущего, а также анализ специфики ситуации речевого общения [Цветкова 1985:70].

При восприятии иностранной речи на этом уровне скрытый подтекст по силам лишь хорошо владеющим иностранным языком людям, а экстралингвистический контекст (мимика и жесты, ситуация, место и время) могут облегчить понимание речи как раз слабо владеющим иностранным языком людям, что обеспечивает важность выделения этого уровня.

Таким образом, подробное рассмотрение процесса перевода псевдоэквивалентов с позиции психолингвистики позволило выявить те этапы данного процесса, на которых возможно возникновении ложной аналогии, приводящей к неправильному пониманию и ошибкам при переводе. Данная информация может быть полезна для предупреждения ошибок такого рода при разработке упражнений в ходе обучения иностранному языку, и переводу в частности.

ЛИТЕРАТУРА

Белянин В.П. Психолингвистика: Учебник / В.П. Белянин. – М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2003. – 232 с.

Герман И.А. Психолингвистические основания модели перевода. Проблемы психолингвистики // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения №3 (7). – Красноярск-Ачинск. – 1998.- С.43-47. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ecoling.sfu-kras.ru/.../2013/12/1998.-Вып.-7.pdf (дата обращения: 2.07.2014).

Глухов В.П. Психолингвистика. Учебник для фак-тов спец. педагогики и психологии педагогических и гуманитарных вузов и коррекционных педагогов-практиков. – М.: В. Секачев, 2013. – 344 с.

Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. – М.: Просвещение. – 1985.-159с.

Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – 3-е издание, переработанное. – М.: Флинта: Наука. – 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

---

¹ Подробнее о морфологических псевдоэквивалентах см. Лыкова Н.Н., Томилова А.И. Понятие морфологической псевдоэквивалентности // В мире научных открытий. Гуманитарные и общественные науки, № 11.7 (23), ноябрь 2011. – Красноярск. Научно-инновационный центр, 2011. С. 2022-2033.

http://pervodovedcheskiy.academic.ru/1334/психолингвистическая_теория_перевода (дата обращения: 2.07.2014).

Теоретические и прикладные аспекты речевого общения : Научно-метод. бюл. №3 / Краснояр. гос. ун-т; Под ред. А.П. Сквородникова. – Красноярск. – 1998. – 148 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ecoling.sfu-kras.ru/.../2013/12/1998.-Вып.-7.pdf (дата обращения: 2.07.2014)

Томилова А.И. Межъязыковые псевдоэквиваленты в политической лексике // Политическая Лингвистика / Гл. ред. А. П. Чудинов; ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т» – Екатеринбург, 2011. – Вып. 4 (38). – С. 273-276.

Хайруллин В.И. Перевод и фреймы [Текст] / В.И. Хайруллин. – М.: Либроком. – 2010. – 144 с.

Цветкова Л.С. Нейропсихологическая реабилитация больных. Речь и интеллектуальная деятельность. – М.: Изд-во моск. ун-та. – 1985. - 328с.

Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – М.: Наука. – 1974. - 427с. Режим доступа: http://elib.gnpbu.ru/text/scherba_yazykovaya-sistema--deyatelnost_1974/go,428;fs,1/ (дата обращения 8.10.14)